

3. <http://www.icomos.org>.
4. Muxamedova M.S. Muzeyshunoslik sohasini rivojlantirishda milliy va xalqaro tashkilotlar faoliyatining o'рни (XX-XXI asrlar). – Toshkent, 2017. – B. 237.
5. <http://www.ovpm.org>.

ТРУДОВАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ КАРАКАЛПАКСТАНА В 1950-е ГОДЫ

Сейдаметова Гульнора Утарбаевна -

Каракалпакский государственный университет им. Бердаха

Кафедра истории Узбекистана и Каракалпакстана

Доктор философии по историческим наукам (PhD)

(г. Нукус, Узбекистан)

в LinkedIn логин: g.seydametova21@gmail.com

g_seydametova@mail.ru

Ментальность населения характеризуется как сложившиеся правила поведения и нормы мировосприятия. Сложившееся мировосприятие населения Каракалпакстана в условиях жесткого администрирования и подавления всякого инакомыслия привели к маргинализации общества. Например, в послевоенный период были осуществлены крупные меры по восстановлению народного хозяйства, экономической мощи государства. Эти меры проводились в условиях жесткого и командного администрирования и централизованного управления. В повседневной практике простых людей, особенно в сельской местности, в практике управления обществом допускалось своеволие и несправедливое распределение средств со стороны сельской (аульной) администрации, особенно товаров первой необходимости. Вкупе с тяжелым, мало оплачиваемым трудом, подобная ситуация порождала условия для инертной трансформации социальных установок общества. Как известно, крайняя нужда и тяжелый труд укрепляет в традиционном обществе позиции религии, с другой стороны - в условиях тоталитарной системы – полный страх и апатию, накопления внутренней энергии сопротивления.

50-е годы XX века были периодом сложных социально-экономических и демографических изменений. В сельской местности экономическая жизнь была сосредоточена в колхозах, где ситуация оставалась тяжелой. Причиной тому были последствия Второй мировой войны, природно-климатические условия, преобладание ручного труда, административно-бюрократические методы руководства. Коллективные хозяйства оставались основными поставщиками сельскохозяйственной продукции. В начале 50-х годов в колхозах Каракалпакстана насчитывалось 42579 хозяйств, из которых 31615 жили в хуторах, 10654 хозяйств в кишлаках и поселках. Некоторая часть сельского населения, недовольная тяжелым материальным положением, уходила в другие колхозы и районы. В этот период из колхозов республики откочевало 1895 хозяйств, 846 хозяйств мигрировали в пределы одного района, 579 - в колхозы других районов; 225 хозяйств выбыло за пределы республики, а трудоспособные члены из оставшихся 245 хозяйств работали вне колхозов. [ЦГА РК: 129]

В колхозах ощущалась острая нехватка рабочей силы, и нужда в профессионально-кадровом составе села. Расширение посевных площадей под хлопчатником приводило к сокращению посевов зерновых культур: пшеницы, джугары, ячменя. В автономной республике под этими культурами в 1940 году было занято 37 тыс. га, а в 1965 году на их долю приходилось менее 1 тысяч гектара. В послевоенный период Каракалпакстан из года в год не выполнял государственные планы по хлопководству, получал крайне низкий урожай хлопка-сырца. Вследствие этого колхозные хозяйства оставались слабыми в экономическом отношении, не могли оплатить сельхозналоги и впоследствии оставались в долгу перед государством. Так в 1952 году задолженность нескольких колхозов республики составили 82 млн. руб. [ЦГА РК: 9; 16] Все это негативно сказывалось на интересах колхозников, и отчуждало их от результатов своего труда.

В первую очередь, социально-правовой статус колхозника в этот период оставался ущемленным. Они были прикреплены к колхозам, не имели никаких документов, на них не распространялось ни государственное пенсионное обеспечение, ни выплаты и льготы. Труд крестьян оплачивался чисто символически, так как с 1939 года существовал обязательный

минимум выработки трудодней для трудоспособных работников. В случае невыполнения этого минимума колхозник мог лишиться приусадебного участка или быть привлеченным к уголовной ответственности.

Средняя стоимость трудодня в натуральном выражении в 1951-1955 годах составляла от 1,3 кг – 1,6 кг зерна, в денежном выражении эта стоимость составляла: в 1951 году – 0,26 копеек; в 1952 году – 0,41 копеек; в 1953 году – 0,07 копеек. На один трудодень в 1955 году было выдано 4 руб. 82 коп, а в 1958 году – 15 руб. 70 коп. В среднем один трудоспособный человек вырабатывал в год 300-350 трудодней. Нагрузка на одного трудоспособного работника в колхозах была огромной, он не имел достаточно времени на обработку своего огорода. Например, в Тахтакупырском районе в 1951 году на одного колхозника приходилось 2,2 гектара обобщественной земли, а уже в 1955 году - 3,7 га, а по всем видам сельхоз культур 3,8 га.

Нарушения в нормировании труда, неправильное начисление и несвоевременные выплаты заработной платы и натуральных авансов вызывали недовольство и протест со стороны колхозников. Также имело место незаконная выдача заработной платы лицам, не работающим в колхозе и не отработавшим ни одного трудодня. В числе этих были родственники председателя колхоза, аульного совета, секретаря партийной организации и т.д. Также в некоторых районах наблюдалась ситуация, когда авансы работников колхоза выдавались в сберкассу и руководитель колхоза мог распоряжаться ими по своему усмотрению, не выдавая их работникам.[ЦГА РК:68, 98, 62] Вследствие такого положения падала трудовая дисциплина, все меньше людей выходили на общественную работу, а некоторая часть недовольных колхозников были вынуждены мигрировать в другие районы.[ЦГА РК: 210]

Их могли обвинить в уклонении от работы и тунеядстве. Так, на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 2 июня 1948 г. «О выселении в отдаленные районы лиц, злостно уклоняющихся от трудовой деятельности и ведущих антиобщественный, паразитический образ жизни», в 1948-1949 годы из Каракалпакстана в отдаленные районы СССР были переселены 89 человек.[ЦГА РК: 1] Граждан выселяли по приговору общего собрания колхоза и по решению райисполкома на 8 лет. Обвиненные в тунеядстве граждане могли обратиться с кассационной жалобой только после пяти лет выселения и имели право возвратиться на родину при ходатайстве районного исполнительного комитета. По архивным материалам видно, что значительная часть кассационных жалоб выселенных колхозников получала отрицательный ответ, и они были вынуждены проводить в ссылке все 8 лет. Высланные граждане работали на рудниках, лесозаготовках Хабаровского, Красноярского краев, Иркутской, Кемеровской области и т.д. Со слов информатора Абдираманова А., (72 года, Шуманайский район, Дехканабад, Максимум аул): «Я помню, что в те годы был выслан двоюродный брат отца. Я знаю, что он работал в колхозе, причину его выселения мы так и не узнали. О его дальнейшей судьбе нам до сих пор не известно». По словам другого информатора из аула «Аралбай» схода граждан «Тазкара» Чимбайского района Абдреимова Зераба (89 лет), из аула в ссылку были отправлены два колхозника, оба вернулись, один из них возвратился из ссылки с русской женой. Информатор, вспоминая 50-е годы подчеркнул, что работа в колхозе была настолько тяжелой, что времени на свой огород не хватало. Он также вспоминал, что один из вернувшихся из ссылки говорил, «работать там (на ссылке) было намного легче, чем на родине в колхозе». Респондент добавил: «тяжело было, во время посева хлопка, когда надо было поливать, полоть и, особенно тяжело, в самом конце сбора хлопка, когда хлопка на полях мало, заставляли собирать не раскрывшиеся коробочки хлопка - *курак* (*гурек*). Приходилось по ночам дома выбирать из *курака* хлопок. Не разрешалось спать, все время приходили проверять, даже ночью заглядывали в окна, работаем мы или спим»[ПИМА: 2018-2019]. Это приводило к незаинтересованности колхозников в результатах своего труда.

В этих условиях прожиточный минимум был очень низким и работники не имели никакого стимула для работы [ЦГА РК: 5]. Основной заработок шел на покупку продуктов питания, которые не соответствовали физиологическим потребностям. В структуре питания доминирующее положение занимали в основном мучные изделия и овощи. Основным источником доходов в традиционном обществе было личное подсобное хозяйство, которое играло значительную роль в формировании сельской семьи. На колхозников не распространялись продовольственные карточки, гарантировавшие горожанам хотя бы минимум важных продуктов питания. Со своих участков колхозники получали овощи, джугару, маш, просо, ячмень. У хозяйств, имевших скот и домашнюю птицу, было свое молоко и мясо.

В повседневной жизни пища дехкан была простой: *загара, гоже, вареная тыква, аксаулак* (традиционное блюдо каракалпачков, представляющие из себя приготовленные без масла тонкие

лепешки, порезанные в виде широкой лапши), лапша и др. Мясо потребляли мало, иногда по различным случаям резали домашнюю птицу или козу. Индивидуальные хозяйства дехкан основывались на ручном труде – кетмень, лопата, пахали тягловым методом. Многочисленные члены семьи, начиная со старшего до младшего, работали на участке. По хозяйственной необходимости привлекали младших членов семьи в оказании помощи в личном подсобном хозяйстве: работа на поле, присмотр за младшими детьми, выпас скота, подготовка топлива, уборка в доме и мн. др.

Однако роль подсобного хозяйства в послевоенные годы постепенно снижалась из-за усиления зависимости от общественного труда. Часть продукции личных хозяйств сдавалась государству в обязательном порядке: мясо, овощи, зерно, молоко. От поставок были освобождены лишь семьи погибших и пропавших без вести в годы войны, инвалиды войны, военнослужащих. Семья учителя освобождалась, только в том случае если он был главой семьи. Если же учителем был лишь член семьи (жена, сын и т.д.), хозяйство привлекалось к поставкам на 50%. [ЦГА РК: 76]

Нормы приусадебных участков до 1950 года были определены на поливных полях в пределах от 0,15 до 0,25 га, а с января 1950 года было проведено сокращение размеров приусадебных земель и поголовья скота. Размеры приусадебных участков были урезаны до 0,12 - 0,15 га. Отрезанные от дехканских хозяйств поливные земли, сады, виноградники, а также скот были переданы колхозам. [Сарыбаев: 81] Возврат земель колхозниками ухудшил и без того тяжелое положение, связанное с питанием.

Правда, были и другие причины, по которым население покидало обжитые места. Например, в связи с наводнением в 1950-е годы 600 хозяйств (18 колхозов) Караузьякского района переселились на новые земли и в соседние районы. Эти хозяйства в первое время проживали в землянках «*жер толе*», «*кахра*», пока не обзаведутся постоянным стационарным жилищем.

Другой причиной являлась попытка укрупнения населенных пунктов, проводившаяся в 50-е годы, что привело к вынужденному переселению дехкан из привычных мест. Тогда только за три года (1949-1951 гг.) с хуторов в колхозные поселки были переселены 9080 хозяйств. [ЦГА РК: 14]

Еще одной причиной мы можем назвать освоение новых земель в республике для расширения посевных площадей под хлопчатник в Турткульском, Шуманайском, Кунградском, Кегейлийском и других районах.

При этом, при переселении должны были строго соблюдаться добровольность в принятии решения о переезде и учитывать право выбора вселения, а также гарантированное получение постоянного жилья и работы для всех трудоспособных членов переселенных семей, получение кредитов и хозяйственного инвентаря, медицинского обслуживания, условия быта и труда, образование для детей переселенцев и т.д. Оказалось, что эти гарантии не всегда выполнялись, во многих случаях колхозники-переселенцы **были** предоставлены самим себе. Во многих населенных пунктах не были предоставлены кредиты на строительство домов и на приобретение скота. Положенную продовольственную ссуду по 300 кг зерна (на одно хозяйство) выдавали с опозданием и не в полном объеме (по 100 или 200 кг на семью). Колхозники своими силами строили свои дома и даже школы. [ЦГА РК: 213] У сельского и части городского населения существовал обычай *хашар* («*комек*» - помощь) при строительстве дома. Собирались родственники, односельчане, друзья и помогали класть стену, месить глину, обмазывать и штукатурить стены. В рассматриваемый нами период строились пахсовые дома (пахса-стена). Обычно строительство начиналось в летнее время, когда нет большой нагрузки в колхозе, и кроме того в жаркое время быстро высыхала пахса. [Шалекенов: 218]

Таким образом, мы можем указать, что уровень жизни сельского населения был намного ниже городского населения. Послевоенный период сопровождался тотальным контролем со стороны администрации местного поселения. Анализ выработки продуктов первой необходимости и удовлетворение потребностей позволяет установить тесную связь между политикой, экономикой и социальной сферой в каракалпакском обществе, и проследить, как организация экономики влияет на культуру повседневности.

Использованная литература и источники:

1. ЦГА РК, Ф.1.оп. 6, д.756, л.129.
2. ЦГА РК, ф.1, оп.8, д.430, л.9; ф.322, оп.1, д.1994, л.16
3. ЦГА РК, ф -322, оп.1, д.1693, л. 68, л. 98; ф.1, оп.9, д. 256, л.62

- 4.ЦГА РК, ф.1, оп. 9, д. 633, л. 210
- 5.ЦГА РК, ф. Р-229, оп.1, д. 898, л.1
- 6.ЦГА РК, фР-322, оп.1, д.1995, л.5
- 7.ЦГА РК, ф.Р-229, оп.1, д.1177, л.74, л. 121; д.1181, л.76
- 8.ЦГА РК, ф.1, оп.7, д.596, л.14
- 9.ЦГА РК, Ф1, оп.7. д 596, л.213
10. Полевые записи автора за 2018-2019 годы.
11. Сарыбаев М. История хлопководства Каракалпакстана во II половине 40-х гг. XX века.// Вестник ККО АН РУз. Н. 2006. №3. С.81.
12. Шалекенов У.Х. Казахи низовьев Амударьи. Т.1966 г. С.218.

БУЙРЫҚЛАР ТАРИЙХЫЙ ДЕРЕК СЫПАТЫНДА

Жуманиязов Дамир Қуўатбаевич

Қарақалпақ мәмлекетлик университети 2-басқыш докторанты, тарийх илимлери философия докторы (PhD)

jumaniyazov.damir@mail.ru +99890 728-88-16

Тарийхта белгили бир ўақыялар жүз берген болса биз оларға тийкар излеймиз, усундай тийкарлардың бири бул басқарыў уйымлары тәрәпинен шығарылған буйрықлар есапланады. Әмиўдәрәя ўәлаяты Атқарыў комитетиниң буйрық хўжетлерин үйренгенимизде ўәлаятта шығарылған хәр бир буйрық ис жүритиўши тәрәпинен ҳақыйқый шығарылған буйрық пенен салыстырылған ҳалда нухалары Ишки ислер халық комиссариатына жиберилгенлиги анықланды. Хәр бир буйрық хўжетлериниң нухаларының дурыслығына ис жүритиўши қол қойып тастыйықлаған.

1922 жылдың 25-январында Әмиўдәрәя ўәлаяты атқарыў комитети тәрәпинен шығарылған 4-санлы буйрықта жасыл тоғайзарлықты, тереклерди сақлап қалыў мақсетинде оларды қорғаў ислери болыс басқарыўшыларына жүкленген. Буйрыққа көре жеке шахсларда өзлериниң жеринде өскен тереклерди шабыўы ушын рухсатты болыс ақсақалынан алыўы хәм шабылған хәр бир теректиң орнына жаңа нәл отырғызыўы шәрт болған. Бул буйрық әмелге асырылмаса болыс баслығы хәм жер ийелери судқа тартылатуғынлығы ескертилген.

1922-жылы 28-январьдағы 5-санлы буйрықта ўәлаят басқарыў бәлими Джаманказиевтиң Шымбай қаласына азық-аўқат салық иси бойынша жиберилиўи себепли оның ўазыйпасы ўәлаят баслығы Напесовқа жүкленгенлиги билдирилген.

9-февральдағы 7-санлы буйрықта больница хызметкерлери Робиневич хәм санитар Юсупов өз миннетли ўазыйпасына жуўапкерликсиз қарағанлығы ушын 7 сутқаға қамалыўы белгиленген.

19-февральдағы 9-санлы буйрықтың 1 параграфы бойынша Борис Мануилов мәмлекетлик мүлкке жаман қатнаста болғанлығы ушын 7 сутқа қамаққа алыныўы, 2-санлы параграфы бойынша Шаббаз болыс атқарыўшысы Ходжа Ахмед Халекеев егис конференциясына ҳеш қандай себепсиз 1 саат 15 минут кеш қалып келгенлиги ушын 3 сутқаға қамалыўы белгиленген.

22-февральдағы 11-санлы буйрықта ўәлаят баслығы өзиниң Шорахан уездине хызмет ўазыйпасы менен кетиўи себепли ўәлаят атқарыў комитети баслығы ўазыйпасын басқарма баслығы Непесовқа жүклениўине буйрық шығарылған. Бул жердеги буйрыққа көре ўәлаят баслығы ким екенлиги белгисиз болып қалған, себеби оның фамилия аты яки қолы көрсетилмеген. Басқа дерекке тийкарланған ҳалда бул ўақытта ўәлаят баслығы М.Балджанов екенлигин анықладық.

1922-жылдың 6-мартындағы 18-санлы буйрықта Әмиўдәрәя ўәлаяты атқарыў комитети атынан Шымбай районы пухараларына, Бийбазар хәм Шейхбаз болыслығы хәм Зайыр посёлкасы турғынларына, жеке түрде Хожакөлдеги балықшылар артели ақсақалы Погочев Дмитрий Иванович хәм Заир(хўжетте «ЗИР» деп жазылған) посёлкасы пухарасы Филчев Михаил Трафимовичлерге ашлыққа ушырағанларға жәрдемде актив қатнасанлықлары ушын «Миннетдаршылық» билдирилген.

1-апрельдеги 25-санлы буйрықта Әмиўдәрәя ўәлаяты атқарыў комитети Шейх-Аббаз болыслығы «Шимам» ақсақаллығы пухараларына, соның ишинде «Шимам хәм Шадим» жаплары мурабы Досжан Кинжалиевке ирригациялық жумысларда белсене қатнасанлығы ушын «Миннетдаршылық» билдирилген.